

Мои Новости - 2006 - 31 май
- в аф - с. 26.

В «реконструкции» балета участвовали самые молодые

Приключение с «Ундиной»

**ЗНАМЕНИТЫЙ ПЬЕР ЛАКОТТ
ВЗЯЛ СТАРИННЫЙ БАЛЕТ И СОЗДАЛ
ИЗ НЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЗРЕЛИЩЕ**

ПРЕМЬЕРА

Юрий АРПИШКИН

Международный балетный фестиваль «Мариинский» открылся премьерой «Ундины» в постановке Пьера Лакотта, знатока романтической хореографии. Для работы в Петербурге хореограф избрал спектакль Перро на музыку Пуни, создавший канон многоактного балета второй половины XIX века. Лакотт создал зрелище, увлекательное для знатоков истории балета и захватывающее для зрителя.

После премьеры балетмейстер ответил на вопросы «МН».

— Почему вы взяли именно за «Ундины»?

— Моя жена, Гилен Тесмар, бывшая звезда Парижской оперы, посоветовала обратить на нее внимание. И вот я приезжаю в Петербург для переговоров с театром, накануне встречи звоню балетмейстеру Никите Долгушину, не подозревавшему о цели моего визита, и он тотчас же приглашает в гости, предупредив, что у него есть для меня нечто интересное. Когда я пришел, он показал мне клавир «Ундины» 1851 года, предназначенный для первого выступления в Петербурге легендарной Карлотты Гризи. Я счел это указанием свыше!

Позже в Лондоне я нашел еще более раннюю версию, предназначавшуюся для Фанни Черрито. А в Театральном музее Петербурга — старую оркестровую партитуру, такую ветхую, что рассыпается от любого прикосновения. Поэтому оркестровка, к сожалению, неудачная, была сделана заново.

— Как складывалась репетиционная работа?

— Не гладко. Из трех составов солистов до премьеры дотянул только один. Диана Вишнева заболела. На счет остальных трудно что-нибудь утверждать. Не перестали ли они ходить на репетиции, узнав, что премьеру танцуют другие? Но я был вполне вознагражден: молодые ар-

тисты, танцевавшие премьеру, выше всяких похвал. Художник по свету Александр Наумов, декораторы и костюмеры создали по моим эскизам прекрасные костюмы (часть поступила из мастерских всего за несколько часов до начала спектакля). Сложности были и с оркестром. И все же я счастлив. Этот спектакль я задумывал как благодарное приношение всему, что люблю и ценю в Петербурге и в России. Столько было замечательных событий в Мариинском театре! Недавно я оказался один на сцене, брр!

Ходил по ней и думал о французских хореографах, которые со времен Екатерины обретали в Петербурге вторую родину и создавали эту удивительную франко-русскую школу. Пусть это прозвучит сентиментально, но кажется, сама Терпсихора тогда избрала Петербург.

— Расскажите подробнее о вашем методе реконструкции старинных балетов. Ведь архивных материалов и живых свидетельств, какими бы подробными они ни были, все равно недостаточно. Многие приходится домысливать?

— Вопрос сложный, но ответ на него можно дать простой. К восстановлению старинных балетов следует подходить смиренно, в духе самоотречения. Надо владеть особенностями исторических стилей, укрощать свою волю, не позволять себе навязывать старой хореографии свои вкусы. Нужно стараться сохранить очарование вещи, ее тайну, но не гальванизировать труп. Старинные шедевры надо подавать, как драгоценности, в оправе, а если из них выпали какие-то камушки — аккуратно вставить их на место.

Есть два типа хореографии. Один — поиски нового слова. Другой — вчувствование в традицию. Такой хореограф тоже является автором, но своеобразным, и каждая постановка — рискованное приключение. Ведь наша задача — перенести зрителя в атмосферу прошлого, которая не должна ни шокировать, ни смешить, ни казаться старомодной: перенести его в мир, балансирующий между мечтой и реальностью.